

Андрей Норкин: «Нас трут о старые законы, как мордой об забор»



Митинг в защиту НТВ успеха не принес. Норкин и Дибров оказались на разных каналах. В истории с ТВ-6 решили обойтись без поддержки масс.

Евгения РУБЦОВА,
«Новые Известия»

Сегодня состоится рассмотрение дела о ликвидации ТВ-6 президиумом Высшего арбитражного суда. Это уже четвертая попытка судей определить судьбу телеканала. Напомним, что первая и апелляционная инстанции прошлой осенью постановили ликвидировать «шестую кнопку». Однако в самый канун Нового года кассационная коллегия Федерального арбитражного суда Московского округа вернула дело на новое рассмотрение. Истец, пенсионный фонд «ЛУ-Койл-Гарант», отреагировал на такое решение очередной жалобой. Свой протест в фантастически короткие сроки внес и заместитель председателя Высшего арбитражного суда Эдуард Ренов.

Какое решение вынесут всемогущие судьи президиума, предугадать не берется никто. О настроениях и ожиданиях журналистов ТВ-6 накануне судебного заседания рассказал «Новым Известиям» ведущий информационных программ Андрей Норкин.

— Андрей, извините, быть может, за банальный вопрос, но как работаете в последние месяцы на фоне бесконечных судебных тяжб?

— Хорошо работается, несмотря ни на что. Я бы не сказал, что ощущается какой-то прессинг. По телефону гадостей не говорят, мерзких записок не присылают. Однако постоянно присутствует ощущение, что мы все ходим по краю пропасти, в которую нас хотят столкнуть. И от этих толчков и подталкиваний порой становится не по себе.

— Не изменилось ли отношение к журналистской команде ТВ-6 с момента подачи иска пенсионным фондом «ЛУКойл-Гарант», не наталкиваетесь ли вы на категоричные отказы в интервью и комментариях политиков или общественных деятелей?

— На политиков нам жаловаться не приходится. Камнем преткновения скорее являются различные госучреждения и чиновники, которые отказывают в аккредитации или намеренно не аккредитируют нас о предстоящих событиях. К «телу» нас перестали допускать еще года два назад, когда мы работали на НТВ. Тон задала администрация президента, и ее примеру последовали другие власти предержащие. В последнее время круг только расширился. Сейчас уже

никто не скрывает, что ТВ-6 игнорируют из принципа. Последний тому пример — освещение рождественской поездки Путина по Золотому кольцу. Три канала пригласили, а нас, естественно, нет.

— Сравнима ли нынешняя внутренняя атмосфера среди журналистов с той, что царила весной на НТВ?

— Сейчас не так страшно. В апреле нам совершенно не верилось в то, что происходит. Сейчас же все понятно, никто даже не пытается скрывать истинных целей затеянных судебных тяжб. Имунитета к подобным вещам приобрести, видимо, невозможно, но от понимания происходящего становится легче.

Мне абсолютно ясно, что при ликвидации ТВ-6 нам больше не удастся найти работу на центральном телевидении. Я имею в виду журналистов и ведущих. Операторы, водители, технический персонал, быть может, и перейдут на другие каналы, хотя... Когда мы уходили с НТВ, оставшиеся предупреждали именно техников: «Будет запись в трудовой книжке о работе на ТВ-6, места на ИТ вам больше не выдать».

— Если суд все же вынесет решение о ликвидации телеканала, что вы собираетесь делать?

— О ликвидации думать не хочется. И если честно, то абсолютно не знаю, что за этим последует. Хотелось бы, конечно, продолжать работать в прежнем составе или, как часто говорят, в команде Киселева. Но если не сложится, то возлагаю надежды на радио — когда-то я долго там проработал. Если с «Эхом» ничего не случится, может, там примут.

— Не собираетесь ли вы, команда ТВ-6, воспользоваться предложением Бориса Березовского самим определить свою дальнейшую судьбу? Он неоднократно заявлял, что готов предложить журналистскому коллективу любую другую работу, например, на спутниковом телевидении или в интернет-издании. Из его уст также звучали обещания передать свои акции журналистам канала.

— Если говорить о работе на спутниковом телевидении, то, честно говоря, я плохо себе представляю, как это будет выглядеть хотя бы с технической точки зрения: где оборудование, где помещение?... Что же касается передачи акций, то здесь ситуация еще менее ясная. То Березовский заявляет, что акции продавать не собирается, то по-

являются статьи, в том числе и в зарубежных СМИ, что он ведет переговоры с TPG Aurora. Потом предприниматель сам же эту информацию опровергает.

Пока гром не грянет, полагаю, никакого однозначного решения с нашей стороны принято не будет. Соберемся, поговорим, как это произошло в апреле прошлого года. Тогда Киселев сказал нам, что есть возможность перейти всем вместе на ТВ-6. Если появится подобный вариант в случае закрытия канала, думаю, что Евгений первым об этом объявит.

— Как вы прокомментируете протест, который внес зампреда Высшего арбитражного суда Эдуард Ренов после того, как кассационная коллегия вернула дело на новое рассмотрение? Насколько вы выполняете его требования «не предпринимать никаких действий, которые могут препятствовать ликвидации канала»?

— С этим протестом получилась очень смешно. Господин Ренов внес протест 4 января, а бумага в Останкино пришла на следующий день, в субботу. Я был ведущим информационных выпусков. В общем, меня посчи-

тали самым главным и вручили протест лично в руки. А я абсолютно не представлял, что с ним делать и как реагировать. Обзвонил ребят, юристов, и только тогда мы стали думать, как понимать содержание сей бумаги.

Я не юрист, комментировать заявление господина Ренова с правовой точки зрения не возьмусь. Но мы были ошарашены. Подчинись мы протесту судьи, так и к очередному суду нам готовиться нельзя?! Ложись на спину и лапки вверх?

Вспомните недавний процесс в Верховном суде, когда литерский эколог Александр Никитин добился признания незаконным приказа Минобороны о засекречивании некоторых сведений. Его же самого из-за этого секретного приказа и привлекали когда-то к уголовной ответственности за разглашение гостайны. Получается, что Никитин сначала доказал свою невиновность, а потом подтвердил ее еще раз победой в процессе над Минобороны. ТВ-6 же пытаются закрыть по иску миноритарного акционера, который в прошлом году суд проиграл, а с 1 января этого года уже не имеет права предъяв-

лять требования о банкротстве или ликвидации компании. Складывается впечатление, что нас трут о старые законы, как мордой об забор.

— Вчера официальный Вашингтон открыто высказался в защиту ТВ-6, попросив Россию обеспечить независимость юридического разбирательства по поводу закрытия телеканала. Поддерживает ли ТВ-6 российская общественность?

— В этот раз мы решили обойтись без митингов. Один раз это хорошо, но второй — уже перебор. Однако зрители нам пишут и звонят. А около месяца назад ко мне пришли парень с девушкой лет семнадцати-восемнадцати. Видимо, они приходили на съемки какой-то передачи и нашли потом мой кабинет. Пришли, попросили автограф и спросили, когда будет митинг. Несколько дней потом коллеги, шутя, проделывали со мной то же самое — просили автографы, спрашивали о митинге. Устраивать какие-либо акции мы больше не собираемся, будем просто продолжать работать. А поддержка зрителей нам очень помогает.